

Глава 190 Взять вас разбить место проведения Час спустя, когда Ян Чен закончил культивирование и прошел в гостиную, он увидел, как Чжан Пэн хромает из ванной комнаты с брюками в руках, жалкое белое лицо, весь человек, казалось, сдулся.

"Старина Янг, считай, что ты в деле, я тебя запомню!" Чжан Пенг придал ему чрезвычайно клаустрофобный вид, и обе ноги в процессе произнесения этих слов были зазубрены.

За короткий час он уже не менее десяти раз затягивался в туалет, прямо до такой степени, что ноги хромали, а руки сужались, едва вытягивая кишки.

Ян Чен засмеялся, увидев несчастное лицо Чжан Пэна, он был гораздо более уравновешенным в своем сердце.

Вспоминая то время, когда он впервые взял Дэна для мытья костного мозга, он тянул сильно в течение трех дней и трех ночей, а затем лежал в постели несколько дней, это ощущение действительно собиралось рухнуть.

"Хорошо, возьми это собрание ци-дан снова." Он улыбнулся, подошел и похлопал его по плечу, из него вылетело семя ауры, вытащил еще один эликсир и засмеялся.

"А? Намного лучше, спина больше не болит, ноги не мягкие".

Чжан Пэн издал мягкий крик, затем посмотрел на Ян Чэня с осторожным выражением лица, если быть точным, он посмотрел на собравшегося Ци Дана в руке, проглотил свой плевок и трепещущим голосом сказал: "Брат, не играй, я почти мертв".

"Не волнуйся, на этот раз все точно будет не так, поторопись и сядь после еды, чтобы зарядиться энергией и отдохнуть". Янг Чен не могла не утешить Тао.

"Правда?"

Чжан Пэн посмотрел на Ян Чэня озадаченным взглядом, затем скрипел зубами, взял эликсир и засунул ему в рот, несколько раз жевал его, а потом проглотил в живот.

Сразу после этого его желудок надувался со скоростью, видимой невооруженным глазом, как воздушный шар.

"Янг Чен, я призвал хозяина, и сказал, что для старика нет ямы." Чжан Пэн посмотрел на себя и на живот беременной женщины, желая плакать без слез.

Слегка приподняв руку, Ян Чэнь позволил телу Чжан Пэна сесть, а затем призвал: "Быстро, запусти гонг, следуй этому методу гонга в своем уме, а затем попробуй отточить энергию в своем теле".

Имя Дана, как следует из названия, это собрание ауры неба и земли, Чжан Пэн, в конце концов, является смертным, плюс не знаю, как культивировать, Дан в свое тело естественно превратится в огромную несравненную энергию.

Если бы он не был рафинирован, он бы, наверное, лопнул от этой энергии.

Чжан Пэн также осознал серьезность вопроса, и сразу же закрыл глаза и культивировал согласно "Ноу-хау битвы Сюлуо" в своем сознании, в то время как его желудок непрерывно поднимался и опускался, иногда становился больше, а иногда и меньше.

Это было проявлением его неспособности контролировать эту энергию, умело, как это было.

По прошествии получаса желудок Чжан Пэна постепенно остановился, и из всего его тела стал исходить пурпурный свет, как будто он вот-вот превратится в бессмертного.

"Неплохо для криминального небесного боевого тела, очищающего эту энергию так быстро."

Ян Чен, который смотрел в тишине, не мог не плакать, думая, что когда он впервые практиковал, это заняло полмесяца, чтобы знать, как уточнить ауру неба и земли.

Из этого видно, что его суждение не было ошибочным, Чжан Пэн был человеком, который, естественно, был пригоден для выращивания, хотя его Духовный Корень не был выдающимся, но преступное Небесное военное тело было другим.

Звук щелчка внезапно пришел из комнаты, только для того, чтобы увидеть, как тело Чжан Пэна начинает трепетать, мышцы по всему его телу сжались, и многие суставы издали различные звуки хлопающих бобов.

Чжан Пэнсай открыл глаза, и в глазах тигра вспыхнул яркий свет, он посмотрел на себя и улыбнулся: "Неплохо, теперь я чувствую себя намного сильнее, как будто могу убить корову".

На самом деле, в глубине души он был шокирован, разрыв между его текущей сущностью и предыдущей сущностью был слишком велик, если предыдущая сущность могла делать одну к трем, то теперь он был полностью свободен от стресса с одной к десяти.

Думая об этом, он поспешно посмотрел на Ян Чена: "Старый Ян, теперь считается, что я вошёл в рафинирующий слой, так?"

С момента принятия наследства Ян Ченя "Море чувств", он также приобрел общее понимание некоторого здравого смысла в Царстве Культивирования.

"Неплохо, теперь ты являешься слоем Утончённого Ци, эквивалентным силе Внутренней Силы Древнего Боевого Художника". Ян Чен кивнул и засмеялся, после чего детализировал царство силы Древнего Военного Царства к нему.

Чжан Пэн удивлённо постучал по губам и спросил ещё раз: "Тогда что же ты выращиваешь?".

"Ну, в настоящее время я четвертый уровень Изучения Ци, ниже Мартиального Достоинства Дао, ха, непобедимый!" Янг Чен уверенно улыбнулась.

Сказав это, он обнаружил, что Чжан Пэн смотрел на себя ничего не подозревая, и встал, сжимая кулак, в то же время непристойно смеясь: "Только что ты меня подставил, теперь моя очередь отомстить".

"Следи за движением!"

Слова как раз упали, и он ударил Yang Chen яростно, очевидно неспособный сопротивляться техническому зуду для того чтобы обогнать Yang Chen.

.....

Десять минут спустя, Чжан Пэн лежал на земле с опухшим носом, поднял руки и сдался:

"Больше никаких драк, никаких драк, ты извращенец, всю дорогу до конца я не могу даже дотронуться до угла твоей одежды".

Он хотел умереть, это гребаный конкурс боевых искусств, очевидно, ищет злоупотребления, Ян Чен аккуратно взял его, как мешок с песком, чтобы победить.

Ян Чен сзади, ветер слегка смеялся, "Хочешь драться, да? Хорошо, я отвезу тебя куда-нибудь, чтобы ты мог достаточно наезжать".

Criminal Heaven Battle Physique" изначально был боевым маньяком, которому пришлось пройти через бесчисленные сражения на жизнь и смерть, чтобы привести свое телосложение в полную игру, и просто так получилось, что Чжан Пэн был идеальным местом прямо перед ним, чтобы практиковаться.

"Куда?" Как только он услышал, что предстоит драка, Чжан Пэн тут же перевернул лунь и встал с земли, его глаза светились, как он просил.

Ян Чен сказал одним словом: "Штаб Ночного Властелина, я возьму тебя, чтобы разбить это место, ты осмеливаешься?"

Большинство верхушки бандитов и других ночных лордов мертвы, поэтому большие ночные лорды будут кучкой драконов без головы, раскиданной тарелкой песка, просто используемой для тренировки Чжан Пэна.

Услышав эти слова, Чжан Пэн сначала испугался, а затем дико засмеялся: "Почему бы тебе не посмереть? Я - криминальное небесное военное тело, нет ничего, на что бы я не осмелился, я должен научить этих внуков вести себя".

"Вперед, разбить поле!"

Оба мужчины обменялись взглядами и в унисон посмеялись, оба увидели настороженность в взгляде друг друга.

.....

На стыке Миннана и Цзянбэя, над этим местом возвышается роскошное коммерческое здание.

Умные люди знают, что это место является коммерческим зданием на поверхности, но на самом деле это место, где очищаются все высокие уровни ночного владыки, и это также штаб-квартира, где проводятся собрания.

Сразу после четырёх часов утра верхний этаж коммерческого здания в огромном конференц-зале заполнен людьми, в нём сидел весь средневековый повелитель, лицо каждого было в панике и шоке, головы и уши друг у друга, беседы шумели.

Потому что они только что узнали, что бандиты у руля взяли на таинственное задание все ночные округа господина и впоследствии погибли на южной стороне горы, не выжив ни одного человека.

Это заставило их чувствовать себя в ужасе, знать, что ночной властелин для всего подземного мира Китая, так же велик, как и существование гиганта, в сочетании с поколением порочных людей, что делает ночной властелин на протяжении многих лет все более и более мощным, никто не осмеливается связываться с ними.

Но бандиты и другие высокопоставленные чиновники умерли за ночь.

Посреди ночи все побежали в штаб, чтобы обсудить свое будущее.

"Кхм!" В этот момент прозвучал кашель.

Толпа тут же перестала шуметь и подсознательно посмотрела на шрамового мужчину, сидящего наверху, с трепетом в глазах.

Потому что человек Шрам называется Мясник, является одним из восьми ваджры ночного повелителя, глубоко доверяют бандиты, бандиты принесли остальных людей, прежде чем идти в Ян Чен, особенно пусть Мясник остаться, чтобы председательствовать над большой ситуацией, полную власть, чтобы принимать решения.

Говорят, что изначально мясник был убийцей свиней до того, как начал свою карьеру, но так как он следовал за бандитами, он сделал себе имя с помощью ножа для убоя свиней, и его темперамент темперамент и похотливость.

В результате, все люди его очень боялись.

Видя, что все уже не смеют говорить, мясник кивнул от радости и сказал в тоне крайней скорби: "Братья, рулевой и другие братья, к сожалению, были убиты предателем, мне очень грустно, я ненавижу сейчас идти к предателю, чтобы отомстить".

"Это из-за моих ограниченных способностей и того факта, что ночные лорды сейчас кишат без лидера, а различные братья воюют сами по себе, просто невозможно объединиться, так что это экстренное собрание прошло в одночасье, просто чтобы собрать всех вместе для обсуждения контрмер".

Говоря об этом, мясник взглянул на толпу и сказал: "Интересно, что думают все?".

Он показал глазами лысого человека, сидящего под ним.

"Имеет ли это хоть какой-то смысл? Рулевой мертв, мы, ночные лорды, не можем остаться без вождя, я думаю, лучше выбрать нового рулевого, чтобы выйти". Лысый человек тут же встал и сказал праведным голосом.

Тогда другой человек встал и сказал: "Брат Вей прав, мы не можем позволить ночному господину облажаться, мы должны объединить всех братьев, чтобы отомстить за руль, я думаю, почему бы нам просто не избрать старшего брата мясника в качестве этого руля".

Затем последовала очередная серия речей, подталкивающая Мясника к тому, чтобы стать боссом ночного владыки, угол рта Мясника поднял уверенную дугу, бандиты и еще несколько великих ваджр погибли, можно сказать, что в пределах всего ночного владыки, в настоящее время, насколько его старшинство старше всех, сила также самая сильная.

Как раз тогда была выбита закрытая дверь собрания и двое молодых людей вошли снаружи.

"Разрушители Господа ночи, все вы, выходите и терпите смерть!" Один из юношей, который выглядел толстыми бровями, говорил чрезвычайно высокомерно.